

Концентрируя внимание, Гу Вэйцин заставил маленький вихрь в своей ладони медленно сжаться и уплотниться, пока тот не превратился в тонкую, почти осязаемую иглу. Щелчком пальца он отправил её вниз — раздалось сухое «с-с-с», и от пола поднялось крошечное облачко пыли. Гу Вэйцин припал к земле и отыскал точку входа: крошечное отверстие, которое едва можно было разглядеть.

Он прислушался. Мельчайшие частицы воздуха наперебой устремлялись в его уши. Гу Вэйцин «послушал» их, и уголки его губ дрогнули в усмешке.

Закончив с этим, он пнул напоследок попавшегося под ноги мертвеца, выковырял из его головы последний кристалл и сунул в рюкзак. Сняв перчатки, он смахнул со лба пот. На его юном, еще по-мальчишески свежем лице уже проступили жесткие, резкие черты.

Шел второй час дня четырнадцатого числа. Убедившись, что в ближайшее время запас провизии ему обеспечен, Гу Вэйцин начал тренировки, совмещая физические нагрузки с использованием способностей. Руководствуясь простым желанием «хорошенько выспаться и не проснуться в окружении зомби», он начал методичную охоту в радиусе своего съемного жилья, попутно собирая ничейные ресурсы.

Хотя этот район был глухим и мертвецов здесь водилось немного, улов оказался неплохим — тринадцать кристаллов. Этот результат его весьма порадовал.

Передохнув, Гу Вэйцин подхватил стальную трубу, оседлал велосипед и направился обратно. Возле дома он наткнулся на группу местных жителей: вооружившись кухонными ножами, палками и половниками, они испуганно озирались по сторонам. Увидев возвращающегося велосипедиста, люди пришли в ужас и принялись судорожно прижимать к себе свой нехитрый скарб, словно пытаясь защитить его от грабителя.

Гу Вэйцин равнодушно скользнул взглядом по их мешкам с рисом, бутылкам с маслом и прочему хламу, после чего, не проронив ни слова, проехал мимо.

Пусть он зачищал район от нежити исключительно ради собственного покоя, созданная им зона безопасности принесла пользу всем. Но вместо того чтобы воспользоваться передышкой и выбраться наружу за припасами, они принялись грабить соседей. Какая глупость.

Может быть, его поведение в последние два дня было слишком вызывающим, раз они его так боятся? Гу Вэйцин горько усмехнулся. В прошлой жизни люди, глядя на него, думали лишь о том, как бы его посильнее прижать к ногтю.

Он не знал, что поглощение кристаллов уже сделало его способности сильнее, чем у других, и аура сильного человека начала проявляться вовне. А в сочетании с двумя днями непрерывной охоты, в ходе которой он напился духом убийства, это естественным образом внушало страх обывателям. Именно поэтому, несмотря на обилие ресурсов, никто не осмеливался посягнуть на добро одинокого подростка.

Гу Вэйцин уже не был прежним. Он не стал бессердечным, но научился проходить мимо чужих бед. Если другие не мешали ему, он не вмешивался в их дела. В конце концов, если человек не способен защитить даже собственную еду, он не заслуживает уважения.

Не забывая себе голову, он прибавил ходу. После завтрашнего дня выходить наружу станет опасно. Вторую волну зомби ему было бы трудно пережить, даже будучи на пике своей формы в прошлой жизни, а сейчас он был слишком слаб и одинок.

Стремительный рост численности мертвецов, внезапные мутации, скорость, не уступающая человеческой... вот что такое настоящий апокалипсис.

Вернувшись, Гу Вэйцин окинул взглядом груды досок и листов железа у лестницы. Нужно соорудить баррикаду, чтобы перекрыть проход. Ему еще здесь жить, а встречать утро, обнаружив на лестнице стаю зомби, он не хотел.

Два часа он провозился, колотя молотком, пока стена безопасности не была готова. Перекусив, он заперся и погрузился в тренировки.

Воздух — необъятный, вездесущий, проникающий в любую щель. Наверное, именно поэтому способность получила название «Бескрайний». На словах контроль над воздухом звучит внушительно, но из-за своей безграничности без должного понимания он превращался в бесполезную пустышку. Однако стоило постичь его суть, как набор приемов, доступных «Жизни», становился поистине неисчерпаемым. Каждый одаренный должен был найти собственный путь, чтобы раскрыть потенциал своей силы. Творческий подход к навыкам делал человека непобедимым.

Сейчас Гу Вэйцин пытался заставить воздух имитировать ветер. Почувствовав, как частицы воздуха в ладонях начинают бунтовать, он смягчил движения, едва ли не уговаривая их. Ветер — это порождение воздуха. Неудивительно, что потоки капризничали, когда их заставляли притворяться чем-то другим.

После долгих усилий ему удалось придать потоку форму лезвия. Гу Вэйцин разжал пальцы: в воздухе повисло прозрачное, размером с ладонь взрослого человека лезвие, окруженное завихрениями, которые издавали характерный свист. Выглядело как настоящее.

На самом деле одаренных было уже немало. В прошлой жизни Гу Вэйцин и несколько его одноклассников обнаружили свои способности примерно в это же время. Только вот тогда, потрясенные внезапными переменами, ребята были напуганы. Они не могли принять свою «сверхсилу», считали её чем-то ужасным и, боясь стать изгоями, хранили всё в тайне. Лишь когда нахлынула вторая волна, они поняли, что это был дар Божий — сила, дарующая жизнь.

Тот самый одноклассник, который мутировал прямо на глазах у Гу Вэйцина, бросился на него, и в приступе ужаса Гу Вэйцин инстинктивно высвободил силу, буквально снеся тому голову.

Способности перестали быть секретом и начали постепенно выходить на первый план.

Наступила ночь. Гу Вэйцин возился с радиоприемником, который раздобыл в лавке, но слышал лишь помехи. Телевизор показывал только «снег». Это неправильно, нахмурился он. Пусть первая волна и застала полицию врасплох, нанеся тяжелый урон, не могло быть такого, чтобы спустя пять дней не появилось ни единого официального сообщения.

Гу Вэйцин не был в центре города и не знал, проводит ли правительство зачистку. Однако за последние дни он видел машины, проезжавшие мимо: все они были искорежены и покрыты пятнами крови. Положение там было незавидным.

Но ему нужно было прорываться на север, а путь лежал через центр... У него не было машины, да и с топливом возникли бы проблемы. Все планы пришлось отложить до того момента, как его способности выйдут на новый уровень. В конце концов, все эти ресурсы нужно было хорошенько спрятать.

Тело Гу Вэйцина окутали туманные потоки воздуха. От него исходило давление, напоминающее затишье перед бурей.

Он решил идти ва-банк.

Гу Вэйцин стиснул зубы и высвободил всю энергию. Его лицо мгновенно стало белым как снег! Тринадцать кристаллов вылетели из его ладоней и замерли в воздухе, словно удерживаемые невидимой подушкой. Вдруг они вспыхнули ослепительно белым светом и под его напряженным, пристальным взглядом рассыпались в прах. В лучах заходящего солнца это зрелище было пугающе прекрасным.

Гу Вэйцин почувствовал, как его внутренние каналы, которые мгновение назад были сухими и потрескавшимися, наполнились живой влагой. Прошло всего две секунды, и поток превратился в бурный водопад, ударяющий в берега!

В глубине его глаз на миг вспыхнул и тут же погас зеленый свет.

Теряя сознание от истощения, Гу Вэйцин успел подумать: не слишком ли поспешно он это сделал?

К сожалению, удача в этот раз была не на его стороне.

В бреду ему казалось, что он жарится на огне. Жар, нестерпимый жар! Казалось, все его внутренности снова и снова пережаривают в раскаленном масле... Впервые с момента перерождения Гу Вэйцин пожалел о содеянном. Правду говорили древние: не стоит торопить

рост семени.

В полусне ему чудились крики, перекрывающие друг друга, и хаотичный гул автомобильных клаксонов...

— Помогите! Спасите! — раздавалось снаружи.

Гу Вэйцин нахмурился и беспокойно заворочался.

— Откройте! Есть кто живой? Помогите! — в железную дверь что-то яростно колотило.

Какой ублюдок ломится в мой дом? Не боится, что на шум сбегутся зомби? Зомби?! Гу Вэйцин мгновенно протрезвел.

Тело, пропитанное потом, неприятно липло к одежде. Дверь продолжала сотрясаться от ударов, к которым примешивался рык мертвецов.

В глазок он увидел распухшее от слез и соплей лицо какого-то неряшливого парня. Зрелище было отталкивающим. На лестничной клетке виднелось какое-то препятствие высотой почти в два метра, за которым неистовствовало несколько зомби.

Как этот оборванец умудрился перелезть через двухметровый завал и добраться до его двери? Гу Вэйцин прищурился. Видя, что шум привлекает всё больше тварей, он быстро отпер замок и распахнул дверь.

— Бах! — парень, не ожидавший, что дверь откроется, кубарем влетел внутрь.

Это был Сун Жэнь. Он замер в изумлении. Он уже перестал надеяться, что кто-то ответит, и кричал скорее от отчаяния, но дверь вдруг открылась?

Радость не успела отразиться на его лице: Гу Вэйцин схватил его за шиворот и втащил в комнату. Сун Жэнь скривился от боли, его лицо исказилось в странной смеси страха, облегчения и физического страдания.

Придя в себя, он хотел потереть ушибленную руку, но оцепенел, окинув взглядом комнату, забитую припасами. В его грязном лице горели только глаза, полные волчьего голода.

— Ну и что? Какие впечатления? — раздался холодный, по-детски звонкий голос.

Сун Жэнь обернулся и увидел подростка, который только что закрыл дверь. Чёлка скрывала его глаза, а кукольное лицо совсем не вязалось с ледяным тоном. Гу Вэйцин приближался к

нему шаг за шагом, и Сун Жэнь почувствовал себя добычей, на которую охотится леопард.

Гу Вэйцин действительно размышлял, как поступить с этим пришельцем. Тот явно был не прост, раз смог преодолеть преграду. Если он попытается что-то украсть, Гу Вэйцин даст ему понять, что такое настоящий апокалипсис.

Но Сун Жэнь оказался толстокожим: ощущение опасности быстро выветрилось из его головы, стоило ему заметить, какой миловидный и хрупкий на вид этот мальчишка. То, что он принял Гу Вэйцина за безобидного «малыша», предопределило всю его дальнейшую судьбу.

— Слушай, братишка, давай я буду твоим телохранителем, а ты мне еды дашь? А? — выдал Сун Жэнь.

Гу Вэйцин опешил.

— Ну... я быстро бегаяю, высоко прыгаю, я очень сильный... — тараторил парень с подобострастной улыбкой, а у Гу Вэйцина от этого зрелища брови сошлись на переносице.

Он ожидал, что парень позарится на добро, и тогда его можно будет просто вышвырнуть. Или что он начнет ныть и умолять, и тогда его можно будет припугнуть. Но такого поворота он не предвидел.

Сун Жэнь продолжал болтать, и Гу Вэйцин помрачнел:

— Заткнись! — его голос прозвучал властно.

Сун Жэнь осекся, но глаза продолжали жадно бегать по припасам. Несмотря на обжорливый вид, в них не было злобы.

Гу Вэйцин потерял виски. После пробуждения он чувствовал слабость, и каждое движение давалось с трудом. Похоже, его тело пока не могло справиться с таким количеством энергии кристаллов — он явно переоценил свои силы.

Глядя на грязное лицо парня, он решил, что сейчас не в состоянии с ним разбираться. Тот не выглядел как злодей, так что он позволил ему остаться, решив отложить все вопросы на потом.

Поставив вокруг себя воздушный защитный барьер, он провалился в сон.

Гу Вэйцина разбудил аромат еды. Он лениво потянулся, протирая заспанные глаза, и

посмотрел в сторону кухни. Там, в смешном фартуке с огромной курицей, который когда-то дали в подарок в супермаркете, Сун Жэнь напевал что-то себе под нос. Запах лапши быстрого приготовления был таким аппетитным, что казался в три раза вкуснее той, что он готовил себе сам.

— О, проснулся? Я заварил лапшу, добавил ветчину и вяленое мясо. Будешь? — Сун Жэнь почесал затылок, густо покраснев. Хотя он приготовил две порции, всё равно чувствовал неловкость за то, что взял чужое без спроса.

— Да, спасибо, — Гу Вэйцин понял, что происходит, и мысленно отметил, какой этот парень простой и прозрачный. Он не был мелочным, поэтому лишь кивнул.

Сун Жэнь расплылся в улыбке. Теперь, когда лицо было вымыто, он оказался довольно милостивым, с открытым и простодушным выражением. Он ловко наполнил две большие миски, и они сели есть за низкий столик.

С момента перерождения Гу Вэйцин был занят лишь подготовкой ресурсов и тренировками, он давно не готовил по-человечески, обходясь кипятком для лапши. Но сегодня, жуя упругую лапшу, он довольно прищурился — было совсем неплохо.

Покончив с едой, Сун Жэнь, убрав посуду, сел напротив. Он помнил, что хозяин дома всё еще не дал четкого согласия на то, чтобы оставить его у себя. Он украдкой погладил округлившийся живот. Давно он так не наедался. Если бы можно было остаться здесь навсегда...

Они сидели друг напротив друга, скрестив ноги, и атмосфера была на удивление серьезной.

Гу Вэйцин не стал ходить вокруг да около:

— Имя? Где жил? Как здесь оказался?

— Э-э, меня зовут Сун Жэнь, жил в Западном саду... — Сун Жэнь рассказал, что работал кладовщиком в супермаркете в двух кварталах от городской больницы. Когда начались беспорядки, они вместе с коллегами и покупателями забаррикадировались внутри и успешно пережили первую волну.

— Снаружи до самой ночи гремели выстрелы, а потом всё стихло. Мы боялись выходить! Хорошо, что в супермаркете было полно еды.

Гу Вэйцин кивнул — им и правда повезло. Он вопросительно посмотрел на парня, и тот продолжил:

— Перед тем как полиция ушла, они объявили в мегафоны, чтобы мы не выходили и ждали

помощи. Мы просидели пять дней, но помощи не было, зато монстры снаружи немного рассеялись. Но наш босс оказался жадным мерзавцем... Он потребовал огромные деньги за еду и ночлег! Иначе угрожал выставить на улицу! Да такой супермаркет мог бы кормить сотню людей бесплатно! — Сун Жэнь возмущенно поморщился. — Люди были напуганы, и начался бунт.

Гу Вэйцин снова кивнул. Это было в порядке вещей: человеческая натура, уродство морали — перед лицом катастрофы всё это обнажалось.

Лицо Сун Жэня побледнело, в глазах мелькнул страх:

— В супермаркете поднялся шум, монстры снаружи слышали это и начали с безумной силой ломиться в двери. А потом... кто-то из наших превратился в чудовище и начал пожирать людей заживо!

Настала вторая волна.

— Мы с коллегами угнали грузовик и сбежали через черный ход, давили монстров всю дорогу, но на перекрестке Восточной набережной они выкинули меня из машины. — Сун Жэнь виновато опустил глаза. — Я не хотел скрывать... кроме того, что я быстро бегаю и высоко прыгаю, я умею вот это...

Он разжал ладонь, и над ней закружился маленький вихрь.

— Если ты боишься, я уйду...

Гу Вэйцин всё понял. Значит, это «Ветер»... Ветер-странник. Неужели он нашел настоящий клад?

Сун Жэнь теребил край фартука, ожидая вердикта. Все его коллеги боялись его и бросили в беде. Этот мальчишка хоть и выглядит спокойным, но всё же ребенок...

— Я не боюсь, — внезапно сказал Гу Вэйцин.

Сун Жэнь замер. Гу Вэйцин едва заметно улыбнулся, продолжая свою «вербовку»:

— Если будешь слушаться меня, ты можешь остаться.

Сун Жэнь закивал, как заведенный.

— Вот и хорошо, — Гу Вэйцин довольно кивнул и протянул правую руку. — Моя фамилия Гу. Гу-

Вэй-Цин.

Сун Жэнь оцепенело протянул руку в ответ.

— И еще, — Гу Вэйцин внезапно щелкнул пальцами, и между ними возник вихрь побольше, — это называется Ветер. Одна из способностей. А мы — Ветроходы.

Не обращая внимания на потрясенное лицо парня, он развеял вихрь взмахом руки:

— Те, кто тебя бросил, еще локти себе искусают.

— Это... сила сильных мира сего!

Сун Жэнь смотрел на Гу Вэйцина и вдруг увидел, как этот хрупкий на вид подросток излучает пугающую мощь. В его взгляде было что-то, от чего захватывало дух. Сун Жэнь понял: он только что познакомился с невероятным человеком.

Вторая волна прошла, пока Гу Вэйцин спал. Когда он открыл дверь, чтобы впустить Сун Жэня, то увидел, что на улицах количество зомби увеличилось втрое.

Асфальт был залит кровью, посреди дороги стояли разбитые машины. Полное запустение.

Видя, что Гу Вэйцин собирается выйти, Сун Жэнь схватил палку, которую тот ему бросил, и побледнел:

— А... А-Цин, мы правда пойдем?

Гу Вэйцин обернулся и холодно глянул на него:

— Ты собираешься прятаться здесь вечно? Если хочешь жить — выходи.

Сун Жэнь прикусил губу и решительно кивнул. Он хотел жить.

Сун Жэнь снова подумал, что встретил удивительного человека. Наблюдая за тем, как ловко двигается Гу Вэйцин, он не мог скрыть восхищения.

В темноте парень орудовал стальной трубой, и вскоре у его ног выросла гора пробитых голов монстров — тех самых, которых А-Цин называл зомби. Сун Жэнь понял, что нашел себе надежного защитника.

Пока он витал в облаках, прямо перед ним возникло гниющее лицо мертвеца. Сун Жэнь в панике забыл наставления Гу Вэйцина и отпрыгнул назад, поскользнувшись и упав под тушу, которую в него швырнул Гу Вэйцин.

— Хм! — Гу Вэйцин холодно хмыкнул.

Сун Жэнь смущенно почесал затылок и увидел, что Гу Вэйцин, прислонившись к стене, с ледяным спокойствием наблюдает за ним.

Сун Жэнь стиснул зубы, крепче перехватил палку и пошел на зомби, который пытался подняться. После ночи, проведенной вместе, он понял: этот миловидный мальчишка невероятно упрям. Если он сам не прикончит эту тварь, Гу Вэйцин будет равнодушно ждать хоть до рассвета.

В июне стояла жара, и от зомби несло невыносимым смрадом гнили. Тварь зарычала, обнажая клыки, на которых болтались куски плоти... Сун Жэнь снова стошнило, и он еще больше зауважал мальчишку, который даже не менялся в лице. Подавив отвращение, он рванулся вперед.

Увернувшись от прыжка, Сун Жэнь с силой ударил палкой! «Хлюп!» — прямо в переносицу. Монстр дернулся и затих.

Сун Жэнь потыкал палкой в голову твари, нащупал что-то твердое и почувствовал странное притяжение. Его глаза загорелись, и он выковырял окровавленный предмет.

Протерев его салфеткой, он увидел кристалл, о котором говорил А-Цин. Сун Жэнь расплылся в улыбке и побежал показывать добычу.

Гу Вэйцин впервые за вечер улыбнулся. Парень хоть и трусоват, но обучаем.

— Хорошо, сохрани его, потом пригодится. Пошли назад.

Улов за вечер был неплохим — двадцать три кристалла. Однако обстановка на дорогах была ужасной. Гу Вэйцин решил заодно проверить путь в сторону центра города.